

1 Юля.

№ 13

XIII годъ

№ 13

1902 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ на награжденіе къ 6 числу мая, текущаго года, за заслуги по духовному вѣдомству орденами:

Св. Анны 2-й степени потомственнаго почетнаго гражданина Петра *Егорова* и св. Анны 3-й степени потомственнаго дворянина Лавра *Бьялкина*.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ за январьскую треть 1902 года.

1) Въ Ахтинскую военно-мѣстную церковь: отъ настоятеля Кронштадт-

скаго Андреевскаго собора, протоіерея Іоанна Сергіева—100 руб.; по ходатайству начальника Владикавказской мѣстной бригады, генераль-маіора А. Н. Болотова на ремонтъ храма и иконостаса отпущено отъ казны—500 р.; и пожертвовано разными лицами болѣе 200 руб..

2) Въ церковь 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка: а) отъ нижнихъ чиновъ 28-й роты Заамурскаго округа пограничной стражи, бывшихъ Старооскольцевъ — на сооруженіе иконы Божіей Матери — Спасительницы утопающихъ—100 руб.; б) отъ сестры умершаго шт.-капитана Н. Кушина, Екатерины Кушиной на сооруженіе иконы св. Чудотворца Николая—100 р.

3) Въ церковь 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка:

А) въ церковь при штабѣ полка въ селѣ Грузинѣ: а) отъ С.-Петербургскаго купца Василя Лавшина на построеніе новаго при полку храма—2000 руб.; б) отъ бывшаго командира полка, нынѣ командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора М. К. Слончевскаго и бывшихъ офицеровъ полка, нынѣ служащихъ на дальномъ востокѣ, шт.-капитановъ, В. Жеймо и Н. Елагина—по 25 руб., а всего 75 руб.; в) отъ С.-Петербургскаго купца Василя Лапшина и служащихъ на его спичечной фабрикѣ—орѣховый кіотъ съ иконою Казанской Божіей Матери, ст. въ 150 р.; серебряные вызолоченные служебные сосуды, ст. въ 40 р.; мѣдный вызолоченный окладъ для запрестольнаго креста, ст. въ 60 р.; г) отъ офицеровъ полка—запрестольный образъ съ изображеніями на одной сторонѣ Владимірской Божіей Матери, а на другой—преподобнаго Варлаама Хутынскаго, въ мѣдной вызолоченной оправѣ, ст. в. 65 руб.; д) отъ командира полка и его супруги—Кедровыхъ—запрестольный мѣдный вызолоченный семилампадикъ, ст. въ—70 р.; и 14 шелковыхъ лентъ къ лампадамъ у иконостаса; е) отъ содержателя булочной въ селѣ Грузинѣ Д. І.—на украшеніе иконы Тихвинской Божіей Матери—45 руб.; ж) отъ вдовы надзирателя Новгородской дистанціи Алексѣевой на украшеніе иконы Казанской Божіей Матери—25 руб..

Б) въ церковь при 3 и 4 баталіонахъ того-же Петровскаго полка, въ Масленскихъ казармахъ, Новгородскаго уѣзда: а) образъ Нерукотвореннаго Спаса художественной работы на стеклѣ, 12×16 верш., ст. около—200 руб.; б) Распятіе Господне, ст. около 50 руб.; в) кіотъ орѣховый съ иконой св. Николая чудотворца, ст. около—75 руб.; г) образъ св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, ст. съ кіотой и лампадой около—40 руб.; д) образъ св. первоучителей словенскихъ Кирилла и Меодія въ кіотѣ, съ

лампадой, ст. около—40 руб.; е) большой запрестольный образъ «Моленіе о чашѣ» въ багетовой золоченой рамѣ, ст. около—50 руб.; ж) шелковое покрывало на св. плащаницу, ст. около—30 руб.; з) священническое облаченіе изъ бѣлой съ цвѣтами парчи, ст. около—50 руб.; и) форменное священническое облаченіе изъ зеленой шелковой съ золотыми крестами матеріи, ст. въ—50 руб. и і) нѣсколько малыхъ съ лампадами образовъ.

4) Въ церковь 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка: а) отъ капитана П. А. Монаенкова на семисвѣчникъ семь свѣчей, по фунту каждая; б) отъ зап. унтеръ-офицера Платонова—живописный на кипарисѣ образъ «Спаса», 10×8 вер., висанный и освященный на св. горѣ Афонѣ; в) отъ матери доктора В. Θ. Кондыбы—ладону на 1 руб; г) отъ писарей полковой канцеляріи—парчевое облаченіе на аналой, ст.—22 руб..

5) Въ церковь Омскаго военнаго госпиталя: а) отъ жены врача А. А. Соломиной на сооруженіе Креста—Голговы—100 руб.; б) отъ Омскихъ мѣщанъ Солдатченковыхъ—икона св. велмч. Параскевы въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной эмалью, вѣсомъ 6½ фн., ст.—400 руб.

6) Въ церковь 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка: отъ корнета полка Н. И. Лихолета—напрестольное евангеліе въ малиновомъ бархатѣ, съ серебряными вызолоченными чеканной и гравированной работы досками съ двухъ сторонъ, стоим.—150 руб..

7) Въ церковь 23-го пѣхотнаго Низовскаго полка: а) отъ подполковника Григоровича—образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, писанный на стеклѣ; б) отъ офицеровъ полка на сооруженіе каменной колокольни—съ 1897 по 1902 г.—464 руб. 32 коп., и отъ нижнихъ чиновъ—14 руб. 58 коп.; в) на сооруженіе лампы отъ полковника Лаврентьева—6 руб.; отъ капитановъ: Подольскаго—3 руб.; Шестакова—4 руб.; штабсъ-капитановъ: Бормотова—3 руб.; Невѣдомскаго—3 руб.; Терентьева—2 руб.; Барановскаго—1 руб..

8) Въ церковь 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка: а) отъ офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ полка—художественный образъ св. Николая Чудотворца, св. мч. царицы Александры, св. Равноапостольной Маріи Магдалины и св. Благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго (на одной доскѣ) съ кіотомъ къ нему, стоим.—179 руб..

9) Въ церковь 169-го пѣхотнаго Ново-Троцкаго полка: отъ чиновъ Олитскаго гарнизона, 2-го Понтоннаго баталіона, 5-го стрѣлковаго летучаго

артиллерійскаго и 19 мѣстнаго артиллерійскаго парковъ, Олитскаго продовольственнаго магазина и почтово-телеграфной конторы, запасныхъ нижнихъ чиновъ, чиновъ запаса, отбывшихъ учебный сборъ и прихожанъ полковаго храма—образъ, чеканный на золоченномъ деревѣ съ украшеніемъ бортовъ эмалью съ ликами Святыхъ, имена коихъ носить нашъ Царствующій Домъ; къ образу дубовый рѣзной, съ позолотою кіотъ $4\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш. и мѣдный посеребренный подсвѣчникъ—всего на сумму—230 руб. 30 коп.; храмовой образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, чеканный на золоченомъ деревѣ съ украшеніемъ бортовъ цвѣтной эмалью въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ $4\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш., ст.—164 руб. 60 коп.; 22 аналогійныхъ образа 12 праздниковъ и другихъ святыхъ, писанные способомъ метахромотипіи, разм. 7×6 вер., ст. каждый, по 4 руб.; къ симъ образамъ—деревянная орѣховая рама, ст. 6 руб. и для пасхальнаго артоса образъ «Воскресеніе Христово», съ надписями, чеканный на золотомъ фонѣ, съ украшеніями подъ эмаль, ст.—10 руб..

10) Въ церковь 127-го пѣхотнаго полка: а) отъ стражниковъ Манчжурской жел. дороги, бывшихъ нижнихъ чиновъ полка, на запрестольные крестъ и икону деньгами—105 руб.; б) отъ подполковника Михаила Юдина панихидница и покровъ на панихидный столикъ, ст.—30 руб.; в) отъ пожелавшей остаться неизвѣстною—икона св. Пантелеймона въ кіотѣ, размѣромъ $9\frac{1}{2} \times 7$ верш.; г) отъ бывшаго начальника штаба II армейскаго корпуса, генераль маіора П. Г. Масалова—парча желтаго цвѣта на полное священническое облаченіе, ст. въ—40 руб..

11) Въ церковь 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка: а) отъ запасныхъ нижнихъ чиновъ полка—колоколь вѣс. 9 пд. 27 фн., ст. въ—190 руб.; б) отъ капитана С. П. Климовича—полное священническое облаченіе серебрянаго глазета, ст. въ—150 руб..

12) Въ церковь Красноярскаго резервнаго баталіона—по завѣщанію пот. поч. гражданки Г. И. Токаревой—въ пользу церкви и причта 1 л. Государ. 4% ренты за № 2915 въ—1000 руб..

13) Въ церковь Генеральнаго и Главнаго Штаба: отъ семейства ротмистра гвардіи К. Н. Кладо—8 бархатныхъ ковровъ, ст.—322 р. 30 к..

14) Въ церковь 145-го Новочеркаскаго полка: а) отъ Н. Я. Степановой въ капиталъ причта—200 р.; б) отъ поручика В. П. Лешко—облаченія на престоль, жертвенникъ и два аналогія изъ парчи, съ бархатными малиноваго цвѣта букетами по золотому фону, ст.—100 руб..

15) Въ церковь 146-го Царицынскаго полка: а) кіотъ—иконостасть, изъ двухъ частей, съ богатой позолотой для образа Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, ст. въ—186 руб.; б) къ нему большой мѣдно-высеребряный подсвѣчникъ съ фарфоровой свѣчей, ст.—65 руб.; в) 4 аналогія на точеныхъ ножкахъ съ золоченой отдѣлкой для малыхъ иконъ, ст. въ—291 руб..

16) Въ церковь 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка: а) отъ С.-Петербургскаго 2-й гильдій купца С. В. Малышева—мраморныя одежды на престоль и жертвенникъ, ст. въ 400 руб.; 48 иконъ святцевъ (недѣльных), исполненныхъ хромотиіею на цинкъ и бѣлый эмалевый кіотъ, стоим. въ—105 руб.; б) отъ Ораніенбаумской купеческой вдовы И. С. Кудрявцевой—12 (6×7 в.) иконъ 12 праздниковъ съ кіотами къ нимъ; ст. въ—60 р.; в) отъ вдовы контръ-адмирала А. С. Шаронъ—бѣлое глазетовое священническое облаченіе (безъ подризника) и три полены изъ того-же глазета на два аналогія и столикъ.

17) Въ церковь 112-го пѣхотнаго Уральскаго полка: а) отъ командира полка, полковника А. Н. Скворцова—икона—складень съ ликами св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Софіи и св. пророка Осіи, ст.—120 р.; б) отъ капитана Ковенскаго крѣпостнаго полка С. Е. Романова—бронзовый вызолоченный запрестольный крестъ, ст.—50 руб.; в) отъ бывшаго священника полковой церкви Іоанна Барбаринскаго—крестъ и еванголіе въ футлярѣ, ст.—30 руб.; г) отъ рядоваго Георгія Пыткевича—икона св. великомученника Георгія, ст.—20 руб..

18) Въ церковь 1-го Ейскаго полка: отъ казаковъ—икона св. Николая Чудотворца въ кіотѣ, ст. въ—150 руб..

19) Въ церковь 1-го Лабинскаго полка: а) отъ войсковаго старшины г. Золотаревскаго—пара бронзовыхъ вызолоченныхъ хоругвей, стоим. въ—60 руб.; б) отъ чиновъ полка—1 молебный серебряный позолоченный крестъ, стоим. въ—50 руб..

20) Въ церковь 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка: а) отъ чиновъ полка—полное священническое облаченіе синяго цвѣта, стоим. въ—400 руб.; б) отъ прихожанъ—1 завѣса къ царскимъ вратамъ и 1 бронзовый подсвѣчникъ на жертвенникъ, стоим. въ—46 руб. 60 к.; в) отъ чиновъ полка въ пользу церкви деньгами 21 руб. 4 к..

21) Въ церковь 173-го пѣхотнаго Каменецкаго полка: а) отъ начальника дивизіи генераль-лейтенанта Кутневича—15 руб.; б) отъ командира

полка полковника Погорѣцкаго—100 руб.; в) отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ—разныя книги духовнонравственнаго содержанія.

22) Въ церковь 174-го пѣхотнаго Роменскаго полка: отъ начальника дивизіи ген.-лейтенанта Кутневича—15 руб..

23) Въ церковь 175-го пѣхотнаго Батуринскаго полка: а) отъ бывшаго командира полка Иванова—полное священническое облаченіе, стоим. выше—100 руб.; б) отъ неизвѣстнаго лица—икона свят. Николая древняго письма и в) отъ жены священника Е. Вышенской—стѣнные часы, съ боемъ, старинной работы, стоит. въ—200 руб..

24) Въ церковь 176-го пѣхотнаго Переволоченскаго полка: а) отъ начальника дивизіи—20 руб.; б) отъ Е. Флейшеръ—Малиновскаго манчестера покровы на жертвенникъ и аналой, вышитыя мишурой и приборъ воздуховъ, вышитый золотомъ и разноцвѣтными нитками, ст.—30 руб.; в) отъ представителей города и уѣзднаго дворянства—послѣ смерти командира полка Заркевича—надгробный вѣнокъ, ст.—200 руб..

25) Въ церковь 6-го гренадерскаго Таврическаго полка: а) отъ Кіевскаго мѣщанина С. И. Гирни—завѣса для царскихъ вратъ, ст. вѣ—45 р., пара металлическихъ золоченныхъ хоругвей, ст. вѣ—110 руб., 2 запрестольныхъ креста и 2 иконы Божіей Матери, ст. вѣ—90 руб.; б) отъ С. И. Субботина—аналой, ст. вѣ—25 руб..

26) Въ церковь 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка: а) отъ отставнаго ген.-маіора Г. К. Эзенъ фонъ-Шванценберга—икона Иверской Божіей Матери, писанная масляными красками на деревѣ; б) отъ А. К. Сергѣева—полное священническое облаченіе, ст. вѣ—50 руб.; в) отъ дочери коллежскаго ассесора В. Н. Дрелиховской—двое воздуховъ, ст. вѣ—25 руб.; г) отъ крестьянской дѣвицы Агапіи Кучуевой—шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ, ст. вѣ—30 руб.; и д) отъ неизвѣстнаго—икона святителя Черниговскаго Феодосія, ст. вѣ—25 руб..

27) На построеніе новаго храма при 184-мъ пѣхотномъ рез. Варшавскомъ полку—отъ настоятеля Андреевскаго Кронштадтскаго собора, протоіерея І. И. Сергіева—100 руб..

28) Въ церковь 81-го пѣхотнаго Аншеронскаго полка: отъ отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, участниковъ Кавказской войны—на поновленіе иконостаса—130 руб..

29) Въ церковь 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка: отъ настоятеля Андреевскаго собора въ г. Кронштадтѣ, протоіерея І. И. Сергіева на благоустройство церкви—100 руб..

30) Въ церковь училища лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ, что въ г. С.-Петербургѣ: а) отъ княгини О. А. Шаховской—серебряный вызолоченный, украшенный эмалью потиръ, къ нему дискось и три вышитые жемчугомъ воздуха; б) отъ С.-Петербургскаго купца Целибѣева—колоколь, вѣс. 2 пд. 20 фн.; в) отъ церковнаго старосты М. Дубинина—на наемъ пѣвчихъ, покупку ковровъ и другіе расходы по церкви около—700 р..

31) Въ церковь Фельдъегерскаго корпуса: отъ церковнаго старосты М. С. Самсонова—на церковныя нужды—2230 руб..

32) Въ церковь при 23-й артиллерійской бригадѣ: отъ ктотора М. Н. Бѣлаева—священническія и діаконыя облаченія, ст. въ—205 р..

33) Въ Александро-Невскую церковь при складѣ огнестрѣльныхъ припасовъ: а) отъ чиновника склада, надворнаго сов. А. И. Попова—распятие Господа нашего Иисуса Христа, ст. около—150 руб.; б) отъ церковнаго старосты В. П. Коротаяева—на благоукрашеніе и различныя нужды храма свыше 5.000 руб..

34) Въ церковь Бобруйскаго мѣстнаго лазарета: а) отъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго—два полныхъ священническихъ облаченія изъ желтой парчи, покровцы и воздухи изъ той же матеріи на сумму—100 руб.; библиотечка изъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, ст. въ—10 руб.; б) отъ діакона Бобруйскаго военнаго собора Е. Петровича—пелена на престоль изъ шелковой матеріи, ст. въ 5 руб.; в) отъ жены военнаго врача С. Н. Кокоревой—воздухи и покровъ для св. сосудовъ, стоим. въ—10 руб..

35) Въ церковь 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка: а) отъ жены Командира полка С. И. Задориной—облаченіе на престоль, стоим. болѣе, чѣмъ въ—600 руб.; б) отъ полковыхъ дамъ—облаченія на Св. Престоль, на жертвенникъ, 2 священническія облаченія, покровъ, пелены на аналогій и столики, пояса съ лентами къ лампадамъ и ставникамъ; всѣ одежды и облаченія шелковыя, свѣтлоголубого цвѣта, вышитыя шелкомъ гладью; в) отъ церковнаго старосты Д. П. Бенетато—два полныя священническія облаченія бѣлаго и свѣтлоголубого глазета, стоим. въ—270 руб.

36) Въ церковь 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка: отъ купца 2-й гильдіи В. М. Фоломина—на поддержку хора 150 рублей.

37) Въ Преображенскій всей гвардіи соборъ: отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича, въ память Его 9-ти лѣтняго командованія Преображенскимъ полкомъ,—серебряный по-

золоченный, украшенный эмалью св. потиръ и такая-же лжица высокой цѣнности и изящной работы.

38) Въ церковь 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка: а) отъ пожелавшей остаться неизвѣстной—справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту П. Гильтебранта, ст.—въ 20 руб.; б) отъ П. М. Тюлькиной—шелковый черный платъ; в) отъ штабъ-капитана Тюлькина—вызолоченная лампада съ искусственными камнями, ст.—въ 5 руб.; г) отъ жены капитана Е. В. Александровой—собственноручной работы атласная вышитая букетами пелена на аналогій; д) отъ Е. С. Чижевской—собственноручной работы вышитая букетами пелена къ иконѣ; е) послѣ смерти подполковника Калинина—икона Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ (4×8 в.); ж) отъ капитана Свѣтозарова—два бархатныхъ коврика, ст.—5 р. 50 к.; и з) отъ Е. В. Ползиковой—вѣнокъ на крестъ.

39) Въ церковь Гродненскаго военно-мѣстнаго лазарета: начальникомъ Гродненскаго лазарета отчислены изъ хозяйственныхъ суммъ лазарета на приобрѣтеніе колоколовъ—200 руб..

40) Въ Варшавскій крѣпостной Александро-Невскій соборъ отъ коммерціи совѣтника В. А. Новинскаго—полное парчевое облаченіе для священника и діакона и шелковая катапетасма, ст.—200 руб..

41) Въ церковь 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка: на средства, изысканныя командиромъ полка А. М. Кочмаржинскимъ, сооруженъ иконостасъ художественной, составленной изъ кусочковъ разнаго дерева, работы.

42) Въ церковь 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка: отъ ктитора, штабъ-капитана В. Д. Васильева—копія съ иконы Иверской Божіей Матери въ гладкой рамѣ багета $1\frac{3}{4} \times 1\frac{1}{2}$ арш., ст.—въ 175 руб.

43) Въ церковь л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными—шелковая пелена, обшитая гасомъ съ крестами и изображеніемъ Божіей Матери вверху, на памятникъ воиновъ, павшихъ на полѣ сраженія въ послѣднюю русско-турецкую войну; серебряная лампада для постановки на пелены, посрединѣ креста; и облигація «Восточнаго общества» за № 12232 съ купонами на 1 іюля 1902 г. въ 250 руб., съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{2}\%$ съ этого капитала шли на масло къ пожертвеванной лампадѣ.

44) Въ церковь 5-го Финляндскаго въ г. С. Михелѣ полка Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Всемилостивѣйше пожаловано полное священническое облаченіе.

45) Въ церковь 27-го драгунскаго Кіевскаго полка отъ жены класснаго медицинскаго фельдшера г. Осиповичъ—траурное одѣяніе на престолъ, стоимостью—25 руб.; домовладѣлицы г. Василькова П. Петровской—три воздуха; поручика Н. Ганскаго—бронзовая висячая лампада; Кронштадтскаго о. протоіерея І. И. Сергіева—100 руб. на приобрѣтеніе колокола; сына шт.-ротмистра Н. Дренакина—висячая лампада; жены шт.-ротм. П. Дренакиной—блюдо для сбора пожертвованій; жены капитана 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады А. М. Соборской—атласная завѣса къ царскимъ вратамъ и шелковая пелена.

ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЯЩЕНСТВА О. ПРОТОІЕРЕЯ ГАВРІИЛА ДІОНИСЬЕВИЧА СУДКОВСКАГО.

Изъ приказа Очаковской крѣпости,

16-го апрѣля 1902 года, № 106.

Сегодня, въ юбилейный день шестидесятилѣтія священнослуженія отца протоіерея Гавріила Діонисіевича Судковскаго въ Очаковскомъ Свято-Николаевскомъ соборѣ весь гарнизонъ крѣпости собрался въ храмъ Божіемъ, чтобы вмѣстѣ, со своимъ настоятелемъ, помолиться Господу Силь о ниспосланіи милостей своему духовному пастырю.

Выполняя въ теченіе долгихъ лѣтъ христіанскія обязанности служителя алтаря Господня, отцу Гавріилу пришлось, въ годину испытаній, оказать подвиги мужества, при оборонѣ 22-го сентября 1854 года Очаковской приморской батареи. Получивъ за боевое отличіе золотой наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ изъ кабинета Его Величества, отецъ Гавріиль, затѣмъ, получилъ, за свою примѣрную службу, всѣ награды, положенныя бѣлому духовенству его званія.

Февраля 22-го этого года, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопрічисленіе настоятеля Очаковскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерея Гавріила Судковскаго, во вниманіе къ 60 лѣтней отлично-усердной пастырской службѣ его и въ виду проявленныхъ имъ во время Севастопольской кампаніи подвиговъ мужества, къ ордену св. Анны 1 ст..

Поздравляя, глубокопочитаемаго отца Гавріила Діонисіевича съ высокой Монаршей милостью и привѣтствуя его отъ имени всего крѣпостнаго

гарнизона со знаменательнымъ днемъ его шестидесятилѣтняго юбилея, приношу ему, отъ лица службы, глубокую благодарность, за его продолжительную, благотворную и полезную пастырскую дѣятельность.

Подписаль: Комендантъ Очаковской крѣпости, генераль-лейтенантъ *Мантесъ*.

Адресъ гг. офицеровъ Очаковского гарнизона.

Высокочтимый отецъ протоіерей

Гавріиль Діонисіевичъ.

Сегодня, 16-го апрѣля, исполнилось шестидесятилѣтіе Вашего непрерывнаго священнослуженія въ Очаковскомъ Свято-Николаевскомъ соборѣ

Въ теченіе этого долгаго времени, крѣпостной соборъ переходилъ нѣсколько разъ въ епархіальное вѣдомство и опять возвращался въ военное, но, Вы, неизмѣнно, продолжали оставаться на посту духовнаго пастыря, съ истиннымъ достоинствомъ несущаго свое высокое званіе.

Затѣмъ, выполняя мирныя обязанности служителя алтаря Господня, Вамъ пришлось во время Севастопольской войны, въ тяжелую годину испытаній, проявить себя и на военномъ поприщѣ: въ полномъ облаченіи со Святымъ Крестомъ въ рукахъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, Вы воодушевляли сражающихся, вселяя въ нихъ бодрость духа. Золотой наперсный крестъ на Георгіевской лѣнтѣ, пожалованный изъ кабинета Его Величества, былъ наградою Вашего мужества. Тогда-же Вами былъ спасенъ и остатокъ разрушеннаго непріателемъ памятника великаго Суворова—желѣзный крестъ, сооруженный трудами нижнихъ чиновъ, на ихъ кровныя деньги. Въ назиданіе потомству, крестъ этотъ, какъ историческій памятникъ боеваго прошлаго, нынѣ украшаетъ фронтоны Очаковского крѣпостнаго собора.

Строгимъ образомъ своей жизни, сохранивъ до настоящаго времени необычайно силу душевную и крѣпость тѣлесную, Вы представляете собой для прихожанъ вашихъ высокій образецъ: духовнаго пастыря, назидательнаго законоучителя и примѣрнаго семьянина.

Собравшіеся, нынѣ, со всѣхъ концевъ Россіи, для привѣтствованія Васъ въ этотъ знаменательный день, члены Вашей многочисленной семьи, даютъ намъ поучительный примѣръ тѣхъ родственныхъ отношеній, по завѣтамъ добраго стараго времени, которыя Вы развили въ нихъ.

И мы собрались здѣсь, многоуважаемый отецъ Гавріиль, чтобы, съ своей стороны, съ чувствами глубокаго почитанія привѣтствовать Васъ, съ достиженіемъ нынѣшняго знаменательнаго юбилейнаго дня, а также поздравить

Васъ съ высокою Монаршей милостью, награжденіемъ, внѣ правилъ, орденъ св. Анны 1 степени и пожелать, чтобы всесильный Господь и впредь осѣнялъ Васъ своею милостью, на благо и пользу Вашихъ многочисленныхъ прихожанъ, духовныхъ дѣтей и сослуживцевъ.

Подлинный подписали: комендантъ Очаковской крѣпости, генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Макѣевъ, начальникъ инженеровъ Очаковской крѣпости полковникъ Пенго, командиръ 208-го Очаковскаго резервнаго баталіона полковникъ Бузунъ, и. д. начальника артиллеріи крѣпости, полковникъ Зеньковъ, командиръ Очаковской крѣпостной минной роты подполковникъ Лукинъ, и. д. начальника штаба Очаковской крѣпости, генеральнаго штаба капитанъ Давыдовъ, подполковникъ Прощаницкій, артиллеріи подполковникъ Афанасьевъ, подполковникъ Евтушевскій, штабсъ-капитанъ Кременецкій, штабсъ-капитанъ Якубовичъ, поручикъ Самусьевъ, подпоручикъ Дзяковичъ, капитанъ Гринбергъ, докторъ медицины Нечаевъ, подпоручикъ Потоцкій, поручикъ Петровъ, капитанъ Парамоновъ, штабсъ-капитанъ Губановъ, поручикъ Хлѣбниковъ, капитанъ Вуличевичъ, капитанъ Шупта, капитанъ Волнянскій, штабсъ-капитанъ Обносковъ, штабсъ-капитанъ Круссеръ, подпоручикъ Джани, Ккачаки, и Четвериковъ, іеромонахъ Онуфрій, іеромонахъ Діонисій, діаконъ Компанійченко, штабсъ-капитанъ Миллеръ 2, штабсъ-капитанъ Рафтопуло, капитанъ Ольховскій, капитанъ Браиловскій, подпоручикъ Локчевскій, поручикъ Степура-Сердюковъ, надворный совѣтникъ Ивановъ, поручикъ Дюкинъ, штабсъ-капитанъ Яхновъ, артиллеріи подпоручикъ Лисовенко, поручикъ Савельевъ, подпоручикъ Бѣлавенецъ, подпоручикъ Ягелловичъ, подпоручикъ Карлицкій, штабсъ-капитанъ Волковъ, поручикъ Божовскій, штабсъ-капитанъ Поповъ 1, ротмистръ Будель, докторъ Лисовскій, штабсъ-капитанъ Подгорный и артиллеріи подпоручикъ Яблоновскій-Снадскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: протоіерей Гавріиль *Судковскій*.

С Л О В О,

произнесенное протоіереемъ Очаковскаго крѣпостнаго военнаго собора Гавріиломъ Судковскимъ въ день 60 лѣтней его службы.

Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его и не забывай всѣхъ воздаяній Его.

Промыслъ Божіимъ, судьбы котораго не испытанны и не изслѣдованы, указанъ мнѣ жребій служенія въ семь святомъ храмѣ, въ которомъ отецъ

мой прослужилъ около 40-ка лѣтъ. По неизреченной милости Божіей, явленной моему недостойнству, нынѣ исполнилось и моему служенію въ немъ 60 лѣтъ. Рукоположенъ я во священника архіепископомъ Гавріиломъ въ Одескомъ кафедральномъ соборѣ 1842 года апрѣля 16 дня въ Великій четвертокъ страстной седмицы. Въ сей радостный и знаменательный для меня день, вспоминая пути Промысла Божія въ моей жизни и служеніи, приведшаго меня къ сему вождельному дню, сердце мое преисполнено восторженнаго благодаренія Господу Богу, такъ изобильно изливавшему на меня свою великую и богатую милость. Здѣсь моя родина, здѣсь я провелъ свое дѣтство, здѣсь подъ сѣнію св. храма сего преподаны мнѣ первые уроки Боговѣдѣнія въ духѣ вѣры и православія въ церковной школѣ.

Здѣсь въ св. храмѣ семъ въ первый разъ, въ день св. пасхи соборнѣ съ моимъ родителемъ, я совершалъ съ неизъяснимою радостію Божественную пасхальную службу. Въ этомъ св. храмѣ научился я священнодѣйствовать, любить благолѣпіе дома Божія. Здѣсь отецъ мой прослужилъ, какъ я сказалъ, около 40 лѣтъ. Здѣсь Богъ благословилъ меня участвовать въ артиллерійскомъ сраженіи противъ Англо-Французскихъ пароходовъ 1854 года 22-го сентября. Вотъ почему мнѣ особенно отраднo служить въ св. храмѣ семъ. Не мнѣ, не теперь и не съ сего священнаго мѣста судить каково было сіе служеніе.

Припоминая, не могу не благодарить Господа исполнившаго во благихъ желаніе сердца моего, и сподобившаго меня быть три раза на поклоненіи святымъ мѣстамъ въ Иерусалимѣ и священнодѣйствовать, а также удостоилъ соборнѣ священнодѣйствовать съ о. Іоанномъ Ильичемъ Кронштадскимъ въ 1898 году. Усердно молилъ я Господа да утвердитъ и укрѣпитъ своею благодатію миръ и единеніе между пастыремъ и пасомыми, — этотъ залогъ всякаго преуспѣянія, какъ духовнаго, такъ и вещественнаго. Благословляю и благодарю Господа исполнившаго желаніе сердца моего, за исключеніемъ частныхъ случаевъ недоразумѣній, которыя не избѣжны въ дѣлахъ человѣческихъ — *помысленія бо смертныхъ боязливы, и погрѣшительны умысленія ихъ*, говоритъ премудрый. Въ своей семейной жизни я имѣлъ не мало утѣшенія, но Господь судилъ мнѣ испытать много и много скорбей и печальныхъ дней.

Но что все это значитъ предъ любвеобильными щедротами Господа, сподобившаго меня достигнуть старческихъ лѣтъ, прослужить Господу Богу и церкви его святой, Государю и Отечеству и Вамъ, достопочтенные христо-

любивые воины и граждане. Въ теченіе 60-ти лѣтъ взысканъ великими и многими царскими наградами. О! Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя Святое Его и не забывай всѣхъ воздаяній Его.

Отъ души благодарю и Васъ, братіе, за тѣ выраженія любви и преданности, которыя встрѣчалъ я въ продолженіе моего 60 лѣтняго служенія здѣсь. Благодарю васъ возлюбленные о Господѣ за усердіе къ посѣщенію храма Божія, за любовь къ благолѣпію Его. Да воздасть вамъ Господь Правосудный Судія за временныя жертвы ваши, вѣчными своими воздаяніями за тлѣнныя—нетлѣнными, за земныя небесными.

Отраднo мнѣ видѣть васъ въ сіи священныя минуты въ семъ святомъ храмѣ, ваше благочестивое собраніе, которое свидѣтельствуетъ о вашемъ искреннемъ участіи въ моемъ юбилейномъ торжествѣ. Возблагодаримъ же Господа, Подателя всякаго блага и воскликнемъ гласомъ радованія. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей Г. Судковскій.

Телеграмма командующаго войсками Одесскаго военнаго округа.

Изъ Одессы. Очаковъ.

Протоіерю Судковскому.

Христось Воскресе! благоволите достойнѣйшій отецъ Гавріиль принять мои сердечныя поздравленія съ шестидесятилѣтнимъ юбилеемъ Вашей мирной пастырской дѣятельности, удостоенной Высокой Монаршей милости, и желаніе еще много лѣтъ здравствовать на радость чтущимъ Васъ и предстоять предъ Престоломъ Всевышняго въ молитвахъ о мирѣ всего міра; прошу пастырскихъ молитвъ.

Подлинную подписалъ: генераль отъ кавалеріи баронъ *Каульбарсъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

о житіи святаго Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюжскаго Чудотворца ¹⁾.

*Неможное Божіе, крѣпчаше челоуѣкъ
есть* (1-е Кор. 1, 25).

Великая польза для души христіанина знать, какъ достигали спасенія и угождали Богу святые люди.

Разнообразными способами они достигали спасенія; но самымъ труднымъ

¹⁾ Память его празднуется 8-го іюля.

и особеннымъ способомъ угожденія Богу является юродство, которое у насъ на Руси появилось въ концѣ XIII вѣка.

Первымъ юродивымъ у насъ былъ святой Прокопій. Родомъ онъ былъ иностранецъ (варягъ) и велъ большую торговлю съ разными городами. Однажды по торговымъ дѣламъ онъ прибылъ въ великій Новгородъ и, увидѣвъ весь чинъ восточной Церкви и ознакомившись съ православной вѣрою, сильно возлюбилъ ее. Но ему хотѣлось пообстоятельнѣе ознакомиться съ христіанской вѣрою и принять ее; съ этой цѣлью онъ искалъ учителя, могущаго наставить его на путь истинный, и такой нашелся въ лицѣ одного подвижника Варлаама, жившаго недалеко отъ города. Хорошо освоившись съ православнымъ ученіемъ, Прокопій принялъ св. крещеніе и, раздавши свое имѣніе нищимъ, сдѣлался юродивымъ о Христвѣ. Нѣкоторые изъ его зинкомыхъ, видѣвши такое его удивительное житіе, стали ублажать его, говоря: «сей человекъ великъ предъ Богомъ». Услышавъ эти слова, блаженный Прокопій сильно опечалился и, не желая быть хвалимымъ людьми, отправился въ другія страны и, наконецъ, поселился въ городѣ Устюгѣ. Вотъ какъ избѣгалъ мірской славы святой Прокопій; а мы, братіе, сдѣлаемъ маленькое доброе дѣло и стараемся, чтобы всѣ знали объ этомъ и хвалили насъ. Не дѣлай такъ, братъ; избѣгай славы и она сама пойдетъ за тобой.

Въ Устюгѣ преподобный Прокопій вполне предался подвигамъ юродства. Днемъ онъ ходилъ по городу, претерпѣвая насмѣшки, брань и побои; надъ нимъ насмѣхались и издѣвались не только неразумные дѣти, но и взрослые. Ночи онъ проводилъ на паперти соборнаго храма и здѣсь молился со слезами за городъ, людей и за своихъ оскорбителей, говоря: «Господи, не поставь имъ грѣха сего». Когда нужно ему было отдохнуть, то онъ ложился на голой землѣ. Одѣтый въ лохмотья и полунагой, онъ какъ бы не чувствовалъ холода отъ сѣверныхъ морозовъ. Пищу онъ употреблялъ по малу, и то не каждый день, и получалъ ее только отъ людей богобоязненныхъ, отъ злыхъ же, обогащавшихся неправдою, никогда не принималъ подаянія. За свои великіе подвиги блаженный Прокопій удостоился отъ Бога дара прозорливости, и его молитва была весьма угодна Богу. Вотъ тому примѣръ.

Въ одинъ воскресный день св. Прокопій былъ, по обычаю, въ соборномъ храмѣ и сказалъ народу: «Покайтесь, братіе, во грѣхахъ вашихъ; умиловляйте Бога постомъ и молитвою: иначе городъ вамъ погибнетъ отъ града огненнаго». Послѣ литургіи блаженный, сѣвъ на церковной паперти, гороко плакалъ. Проходившіе мимо спрашивали его: «что за скорбь у тебя?»

Онъ отвѣчалъ всѣмъ одно: «Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть». На третій день Св. Прокопій пошелъ по городу и со слезами убѣждалъ народъ: «Плачьте, други, плачьте о грѣхахъ вашихъ, молитесь, чтобы Господь избавилъ васъ отъ гнѣва праведнаго, чтобы не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоморру, за беззаконія ваши». Но никто не внималъ его проповѣди, никто не вразумлялся; многіе даже смѣялись надъ Св. Прокопіемъ, какъ надъ безумцемъ, такъ что молитвенникомъ оставался онъ одинъ. Но скоро дѣйствительное приближеніе грознаго явленія вразумило безнечныхъ. Ровно чрезъ недѣлю послѣ первой проповѣди, въ полдень на небѣ появилось черное облако; приближаясь къ городу, оно все болѣе росло, такъ что вскорѣ закрыло собою солнце, и наступила тьма ночная. Страшная молнія ослѣпляла глаза, оглушительные удары грома потрясали зданія, такъ что не слышно было людскихъ голосовъ. Тогда всѣ увидѣли, что городу угрожаетъ гибель, вспомнили слова Св. Прокопія и тотчасъ устремились для умолившенія Господа въ соборный храмъ Богоматери. Св. Прокопій былъ уже здѣсь и предъ иконой Благовѣщенія слезно умолялъ Богоматерь преклонить гнѣвъ Сына Своего и Бога на милость. Видя усердно молящимся Христа ради юродиваго, и всѣ собравшіеся въ храмъ начали изливать предъ святою иконою самыя теплыя молитвы. «О. Пресвятая Госпоже, Дѣво Богородице!—съ умилениемъ восклицали сотни голосовъ. Милостию Твоею спаси и помилуй градъ сей отъ труса находящаго и отъ всякаго зла». Усердная молитва ихъ были услышана. Въ знаменіе всесильнаго ходатайства Богоматери отъ иконы ея явилось слѣдующее чудо: изъ нея истекло благовонное миро, и весь храмъ наполнился благоуханіемъ. Въ тоже время внезапно подувшій вѣтеръ измѣнилъ направленіе страшныхъ тучъ. Скоро узнали, что въ 20 верстахъ отъ Устюга упали громадныя раскаленные камни, истребивъ большое количество лѣса, но изъ людей никто не былъ убитъ, и скотъ также остался цѣлъ. Всѣмъ ясно стало заступленіе Богоматери, по молитвамъ блаженнаго Прокопія, и тогда же установлено торжество предъ чудотворнымъ образомъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Впослѣдствіи эта икона при царѣ Иоаниѣ Васильевичѣ Грозномъ перенесена была изъ Устюга въ Москву и поставлена въ иконостасѣ Успенскаго собора. Въ 1812 году французы, разграбившіе кремль, сняли съ иконы богатый окладъ; но чрезъ шесть лѣтъ иждивеніемъ устюжскаго городского общества, и до сихъ поръ благоговѣйно чтущаго сей чудотворный образъ Богоматери, снова была сдѣлана серебряно-вызолоченная риза, въ какомъ видѣ икона находится и въ настоящее время.

Св. Прокопій, по обычаю, продолжалъ юродствовать, мудро скрывая свою добродѣтель отъ людей, и милость Божія пребывала съ нимъ, что ясно изъ слѣдующаго случая. Въ одинъ годъ была такая морозная и снѣжная зима, что многіе дома были занесены снѣгомъ, и много людей замерзало не только на дорогахъ, но и въ городахъ и въ селахъ; птицы отъ мороза падали на землю мертвыми, особенно же трудно было бѣднымъ, которые умирали отъ холода и голода.

Каково-же было переносить эту стужу бездомному блаженному Прокопію! Терзаемый морозомъ, онъ было пошелъ немного отогрѣться въ хижину сосѣдей; но одни изъ нихъ запирали предъ нимъ двери, другіе прогоняли его палками и били его, говоря: «уйди, уйди отсюда, уродъ»!

Блаженный, отошедши отъ нихъ, нашелъ одинъ пустой сарай и увидѣлъ лежащихъ въ углу собакъ; онъ легъ было около нихъ, чтобы нѣсколько согрѣться, но и собаки ушли отъ него. Рабъ Божій, видя, что не только люди, но и псы гнушаются имъ, сказалъ про себя: «Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка», и съ этими словами пошелъ на свой обыкновенный ночлегъ—церковную паперть; согнувшись и дрожа, онъ уже отчаялся въ своей жизни и молилъ Господа, дабы Онъ принялъ къ Себѣ его душу. Какъ вдругъ онъ ощутилъ въ себѣ теплоту и, открывши глаза, увидѣлъ предъ собой ангела Божія, держащаго въ рукѣ райскую вѣтку, цвѣтущую различными цвѣтами; небесный гость этой вѣткою коснулся лица блаженнаго, оживилъ и согрѣлъ тѣло его. Такъ Св. Прокопій милостію Божіею былъ призрѣнъ и согрѣтъ, и зимнюю стужу ту провелъ безъ вреда. Про это видѣніе Св. Прокопій впоследствии разсказалъ любимому другу своему, клирику Симеону, бывшему родителемъ Св. Стефана Пермскаго, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ никому не говорилъ о томъ до смерти его-юродиваго. Замѣчательно пророчество Св. Прокопія о матери Св. Стефана Пермскаго. Это было въ началѣ подвижничества блаженнаго въ городѣ Устюгѣ. Во время вечерняго богослуженія въ соборной церкви, пришла сюда съ своими родителями одна дѣвочка, трехъ лѣтъ, по имени Марія. Увидѣвши ее, Св. Прокопій подошелъ къ ней, поклонился ей до земли и вслухъ всѣхъ сказалъ: «Вотъ идетъ мать велкаго Стефана, епископа и просвѣтителя Пермскаго!» Услышавъ эти слова, всѣ съ удивленіемъ спрашивали другъ друга: «развѣ можетъ быть въ Перми епископъ?» Въ то время Пермская страна была вполне языческая, и въ ней не было ни одного христіанина. Но пророчество блаженнаго Прокопія сбылось. Онъ пророчествовалъ не однимъ словомъ, но и странными поступками.

Такъ, онъ носилъ въ лѣвой рукѣ три кочерги, и замѣчено, что когда онъ держалъ ихъ вверхъ головами, тогда бывалъ хорошій урожай хлѣба и всѣхъ плодовъ земныхъ; когда—же оборачивалъ ихъ головами внизъ, тогда была скудость во всемъ.

Любимымъ мѣстомъ для отдыха Св. Прокопія была рѣка Сухона, на которой стоитъ городъ Устюгъ; сидя на берегу ея на камнѣ, онъ, смотря, на плавающихъ въ ладьяхъ, прилѣжно молилъ Бога, чтобы Онъ сотворилъ имъ тихое и благополучное плаваніе. Приходившихъ къ нему сюда людей онъ просилъ, чтобы здѣсь похоронили его тѣло и положили на гробъ камень. Предчувствуя свою кончину, угодникъ Божій ночью отправился въ обители архистратига Михаила и близъ этой обители преставился.

На слѣдующее утро соборный причтъ, совершавшій утреннее богослуженіе, къ удивленію своему не видѣлъ въ соборѣ блаженнаго Прокопія, который не пропускалъ ни одной церковной службы. Не было блаженнаго и за литургію: тогда стали его отыскивать. Три дня его искали, но не могли найти. Только на четвертый день при обители архистратига Михаила нашли мертвое тѣло святого, закрытое снѣгомъ. Съ подобающею честію священноцерковнослужители взяли останки блаженнаго и отнесли въ соборную церковь, при которой на паперти онъ прожилъ много лѣтъ. Послѣ отпѣванія, тѣло его, согласно желанію покойнаго, было погребено на берегу рѣки Сухоны и на гробъ положенъ былъ камень. Св. Церковь поетъ блаженному Прокопію: «Ты былъ бездомнымъ, Прокопій, и, перенося всякое оскорбленіе, приносилъ Богу дѣла добрыя, какъ еиміамъ благовонный, какъ жертву благовонную, потому ты и получилъ дерзновеніе предъ Нимъ въ обителяхъ небесныхъ. Моли даровать очищеніе грѣховъ славящимъ святую память твою (служба святому). Память Св. Прокопія празднуется Св. Церковію 8 іюля.

Будемъ—же, братіе, обращаться съ молитвой къ Святому Прокопію, чтобы Господь Всемилостивый, по молитвамъ этого великаго Своего угодника, спасалъ и сохранялъ насъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей. Аминь.

Священникъ Николай Евнитскій.

Слово при началѣ кампаніи крейсера «Аскольдъ», сказанное за молебномъ 12 января 1902 г.

(О воинскомъ долгѣ).

Возлюбленные братія! Нынѣшній день для насъ, русскихъ, въ особенности моряковъ, день радости и торжества. Россійскій флотъ обогащается

и пополняется нынѣ новымъ боевымъ кораблемъ, самымъ быстроходнымъ изъ всѣхъ большихъ военныхъ судовъ, крейсеромъ «Аскольдъ», который и начинаетъ съ настоящаго дня полную морскую службу на страхъ врагамъ и на славу отечества.

Но чтобы эти послѣднія слова не были пустой фразой или пустымъ звукомъ, а выражали собою дѣйствительность, необходимо вамъ, братіе, глубоко проникнуться высокимъ долгомъ война христіанина,—о чемъ и позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ.

Святость и величіе долга война—христіанина заключается въ томъ, что каждый изъ васъ долженъ быть готовъ въ каждую минуту пожертвовать своею жизнью за благополучіе своего отечества. Не для наживы, не для богатства, не для славы и почестей вы поступаете на военную службу, но для того, чтобы своею грудью защищать и отстаивать интересы дорогой отчизны, а если нужно, то и умереть за нее, не разсуждая и не раздумывая. Гдѣ-же почерпать такія силы, или убѣжденія, чтобы быть такимъ доблестнымъ, самоотверженнымъ воиномъ—христіаниномъ? Въ словѣ Божіемъ, въ ученіи Спасителя нашего. Господь сказалъ намъ, что *больше сея любви никто не проявитъ, кто душу, или жизнь, свою положитъ за ближнихъ, за друзей своихъ* (Іоан. 15, 13). А кто много возлюбилъ ближнихъ своихъ, тотъ будетъ возлюбленъ Самимъ Отцемъ небеснымъ во царствіи Его! Правда Спаситель заповѣдывалъ намъ любить и враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ насъ (Мѣ. 5, 44). И эта заповѣдь обязательна и свято соблюдается христіанскими воинами. Если обнаружится противъ насъ врагъ, вы должны быть терпѣливы къ нему, сострадательны и незадорны, пока онъ не поднимаетъ руки своей противъ нашего отечества, но если онъ поднимаетъ на него руку свою, тогда неужели вы, соблюдая заповѣдь о любви ко врагамъ, тѣмъ самымъ пожелаете и согласитесь нарушить другую высшую заповѣдь Спасителя о любви къ своимъ ближнимъ, единокровнымъ соотечественникамъ своимъ, которые могутъ быть разорены и умерщвлены напавшимъ врагомъ?!. Любовь къ ближнимъ одна изъ наибольшихъ заповѣдей въ Законѣ Божіемъ. *Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею,— это первая и наибольшая заповѣдь въ законѣ; вторая-же подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя,—* такъ говоритъ самъ Спаситель (Мѣ. 22, 37—39), и кромѣ того добавляетъ: *эти двѣ заповѣди обнимаютъ весь законъ* (40 ст.).

Можно-ли послѣ этого даже подумать изъ-за частнаго нарушать главное— основное? А самая высшая степень любви къ ближнимъ, любовь съ готовностію пожертвовать самою жизнею за ближнихъ своихъ, какъ и гдѣ естественнѣе можетъ быть выражена, какъ не въ смерти храбраго за свою родину? Такимъ образомъ, воинъ—христіанинъ есть носитель высшей христіанской любви по отношенію къ своимъ ближнимъ,—къ своему Государю и отечеству. Все время своей службы, помни честный воинъ Христовъ, что ты живешь не для себя, а для блага своей родины; и все, что ни потребуется отъ тебя на это благо, ты долженъ съ готовностію выполнять. Если нужно идти на войну, иди съ спокойнымъ сердцемъ и мужествомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и призвавъ въ помощь, защиту и огражденіе Господа Спасителя и Его Пречистую Матерь; если придется стоять въ землѣ непріятельской, будь сострадателенъ къ беззащитнымъ мирнымъ жителямъ, не злоупотребляй своимъ оружіемъ, а къ плѣнному, безоружному непріятелю относись, какъ къ своему собрату. Отъ меча твоего долженъ погибать только тотъ, кто самъ вооруженъ и готовъ умертвить тебя, ибо, по слову Спасителя, *всякій поднимающій мечъ, отъ меча долженъ и погибнуть* (Мѡ. 26, 52).

Но не въ однихъ громкихъ подвигахъ войны, не въ однихъ славныхъ, самоотверженныхъ побѣдахъ надъ непріателемъ выражается исполненіе воинскаго долга. Войны теперь никто не желаетъ; всякій считаетъ ее величайшимъ бѣдствіемъ для страны своей, и мы, христіане, всегда молимся о мирѣ всего міра. Но и безъ войны исполненіе воинскаго долга обязательно и необходимо должно выражаться въ самой тщательной подготовкѣ и всестороннемъ изученіи воинскаго дѣла призванными къ тому, чтобы въ каждую минуту быть готовыми съ спокойнымъ мужествомъ, храбростію и съ знаніемъ своего дѣла встрѣтить и отразить врага, ибо, по слову Божію, пока существуетъ этотъ грѣшный міръ, войны по мѣстамъ не прекратятся въ немъ до самаго второго пришествія Господня (Мѡ. 24, 6—7).

Но если вы усерднымъ исполненіемъ воинскаго долга службы достигните того, что будете и совнѣ производить впечатлѣніе собой, какъ опытныхъ дѣятельныхъ, строгихъ исполнителей воинской дисциплины, безусловно послушныхъ своему начальству, храбрыхъ и безстрашныхъ воиновъ—моряковъ,—то вы надолго можете такой службой избавить Россію отъ кровопролитной войны. И въ этомъ заслуга ваша предъ отечествомъ будетъ еще больше, еще цѣннѣе, чѣмъ въ громкихъ побѣдахъ при кровопролитной, разорительной войнѣ!— Жизнь теперь повелась такъ, что сосѣдъ знаетъ своего сосѣда

лучше, чѣмъ онъ самъ знаетъ себя; каждое государство зорко слѣдитъ за другимъ, за его вооруженіями, защитой, количествомъ войска, обученіемъ и количествомъ солдатъ и т. п. Поэтому, если въ нашемъ воинствѣ не будутъ ослабѣвать указанная качества, а все—крѣпнуть и развиваться,—тогда какой бы ни былъ противъ насъ врагъ, какъ-бы ни желалъ онъ, быть можетъ, стереть насъ съ лица земли, или потопить въ волнахъ морскихъ, но вида и зная страшную силу нашего мощнаго воинства, мощнаго своимъ духомъ, своей дисциплиной, своей неустрашимостію предъ самою смертію, готовностію скорѣе всѣмъ погибнуть, чѣмъ отдаться врагу,—зная все это, врагъ нашъ невольно смирится и опуститъ руки свои. А Россія, наша дорогая отчизна, будетъ безпрепятственно богатѣть и процвѣтать мирными промыслами и благоденствіемъ жителей! И какую благодарность, какую признательность къ вамъ будутъ питать въ сердцѣ своемъ російскіе граждане, сознавая, что благоденствіемъ своимъ они обязаны вашей молодецкой, грозной для враговъ, выносливой и самоотверженной службѣ!..

Да поможетъ-же и вамъ Господь Богъ съ честью и славою послужить на семъ кораблѣ, положить на немъ доброе начало примѣрной службы на благо Отечества и Церкви Христовой, на дѣйствительный страхъ врагамъ и на радость и утѣшеніе Отца Отечества Возлюбленнаго Государя Императора! Аминь.

Священникъ Александръ Высочинскій.

Закладка новаго храма въ 27 пѣхотномъ Витебскомъ полку.

(19-го апрѣля, 1902 г.).

23 года тому назадъ 27-й пѣхотный Витебскій полкъ прибылъ въ городъ Конскъ, Радомской губерніи на зимнія квартиры, да такъ въ немъ и остался до сего дня. Городокъ этотъ типичный польскій уѣздный городъ, считающій за собою уже десятое столѣтіе; жителей въ немъ по статистическимъ даннымъ около 7 тысячъ,—изъ коихъ 5000 евреевъ, 2000 поляковъ и незначительная горсточка православныхъ преимущественно чиновниковъ уѣздныхъ правительственныхъ учреждений. Въ Конскѣ католики имѣютъ костель, построенный еще въ XI вѣкѣ, евреи синагогу и до десяти молитвенныхъ домовъ, а потому понятны чувства горсточки православныхъ, когда въ городъ вступилъ полкъ, а вмѣстѣ съ нимъ и полковая церковь.

Но тутъ явился вопросъ: гдѣ же помѣстить церковь?—Дома въ городѣ или двухсотлѣтняго возраста съ 3-хъ аршинными стѣнами изъ простого, даже неотесаннаго камня со сводами и закоулками, или же маленькіе деревянные для этой цѣли непригодные по размѣрамъ. Наконецъ

кое какъ, съ большимъ трудомъ и значительными затратами, удалось приспособить для церкви домъ одного поляка и въ этомъ-то помѣщеніи, хотя и далеко не соотвѣтствовавшемъ своему назначенію, и водворилась полковая церковь болѣе чѣмъ на 20 лѣтъ.

Мысль, что православной церкви, церкви господствующаго въ Имперіи вѣроисповѣданія, приходится ютиться въ жиломъ домишкѣ рядомъ съ гордыми своею древностью и, нужно отдать справедливость, внушительными по виду костелами,—мысль эта сильно угнетала православныхъ и мало по малу въ умѣ ихъ возникало желаніе построить благолѣпную церковь.

Между тѣмъ время шло; полкъ, прежде разбросанный по деревнямъ и мѣстечкамъ, по немногу сталъ стягиваться къ штабу полка и вмѣсто прежнихъ двухъ-трехъ ротъ въ настоящее время при штабѣ находятся полностью 2 баталіона и всѣ полковыя команды. Вмѣстѣ съ этимъ и въ городѣ съ его окрестностями контингентъ православныхъ постепенно увеличивался нижними чинами полка, которые женившись на полькахъ получили осѣдлость въ уѣздѣ или въ качествѣ мастеровыхъ ¹⁾, или же, получивъ въ приданое за женою «грунтъ», занялись своимъ обычнымъ излюбленнымъ дѣломъ—землепашествомъ. Нужда въ болѣе просторной церкви сдѣлалась настоятельной, а зданія подходящаго во всемъ городѣ нѣтъ.

Наконецъ въ 1892 году начальникъ уѣзда ²⁾ преподнесъ полку приговоръ жителей города Конска объ уступкѣ полку городского сквера подъ постройку православнаго храма, а полкомъ приступлено между чинами полка къ сбору пожертвованій на этотъ предметъ. Но дѣло вначалѣ шло очень туго, такъ что, прибывъ въ полкъ въ іюнѣ 1894 года, я засталъ это дѣло въ слѣдующемъ видѣ: пожертвованій собрано около 350 рублей, а упомянутый актъ объ уступкѣ безвозмездно мѣста подъ постройку храма еще не былъ утвержденъ губернскимъ правленіемъ. Переговоривъ объ этомъ дѣлѣ съ командиромъ полка Э. С. Тарновскимъ (нынѣ начальникъ резервной бригады), я нашелъ въ немъ полную готовность содѣйствовать мнѣ въ осуществленіи этого благого дѣла. Тогда же было поручено мѣстному архитектору составить планъ и смѣту, что и было имъ исполнено въ началѣ 1895 года. Храмъ проектировался деревянный вмѣстимостью на 360 человекъ молящихся, а смѣта немного превышала 16000 рублей.

Такъ какъ по существующему закону въ городахъ бывшаго Царства Польскаго деревянныя зданія разрѣшается строить лишь съ Высочайшаго

¹⁾ Фабрично-заводская дѣятельность чрезвычайно развита во всей Радомской губерніи.

²⁾ Нынѣ умершій Т. Д. Ольховскій.

соизволенія, то планъ и смѣта по командѣ были представлены на Высочайшее утвержденіе, при чемъ были указаны слѣдующія средства на кои предполагалось построить церковь: а) просить объ отпускѣ безвозмездно казеннаго лѣса, что уменьшило бы смѣтную сумму на 5000 руб., б) просить объ отчисленіи 1500 рублей изъ церковныхъ суммъ, в) просить о выдачѣ безвозвратной ссуды изъ суммъ губернскаго правленія въ размѣрѣ 7-лѣтней платы за наемъ помѣщенія для полковой церкви, что составляло 2150 руб., просить объ отчисленіи 1000—1500 руб. изъ ротныхъ образныхъ суммъ; *стальные недостающія 6 тысячъ надѣялись покрыть пожертвованіями, обращаясь съ письмами—воззваніями къ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своею благотворительностью. Въ декабрѣ 1895 года, т. е. почти черезъ годъ, наше ходатайство было возвращено штабомъ округа обратно съ такой резолюціей: «ввиду того, что на постройку церкви 27-й пѣхотный Витебскій полкъ имѣеть всего лишь 365 руб., прочія же указанная средства представляются сомнительными, а обращеніе къ казнѣ объ отпускѣ лѣса даже неблагоприятнымъ, то командующій войсками (графъ Шуваловъ) не считаетъ себя вправѣ направить наше ходатайство по назначенію».

Пришлось ходатайствовать объ указанныхъ средствахъ, но тутъ мы оказались въ какомъ то заколдованномъ кругу. Штабъ округа отказывается испросить разрѣшеніе *строить* деревянный храмъ, потому что нѣтъ средствъ, а губернское правленіе напр. отказываетъ въ ссудѣ, потому что нѣтъ разрѣшенія строить *деревянный* храмъ. Приходится опять писать, опять получать отказы, опять писать..... Наконецъ въ 1898 году т. е. болѣе чѣмъ черезъ два года лѣсъ, благодаря особенному ходатайству Отца Протопресвитера, по Высочайшему повелѣнію въ потребномъ количествѣ отпущенъ; изъ церковныхъ суммъ отчислить 1500 руб. Отцомъ Протопресвитеромъ разрѣшено; согласіе О. Протопресвитера, благословеніе Архіепископа Варшавскаго и разрѣшеніе военнаго начальства обращаться съ письмами и воззваніями къ частнымъ лицамъ о пожертвованіяхъ получены.

Но въ отчисленіи изъ ротныхъ образныхъ суммъ категорически отказано на основаніи той же статьи положенія о хозяйствѣ въ ротахъ, по которой мы просили денегъ, а именно: въ ст. 89 этого положенія перечисляются предметы, на кои могутъ быть употреблены образныя суммы, а въ концѣ сказано: «и на другія духовныя потребности нижнихъ чиновъ». Казалось бы трудно подыскать болѣе насущную духовную потребность, какъ потребность въ просторномъ благолѣпномъ храмѣ, однако штабъ округа нашелъ, что отчисленіе изъ образныхъ суммъ на постройку храма противорѣчило бы смы-

слу указанной статьи, а ходатайство о квартирной платѣ за 7 лѣтъ впередъ признано преждевременнымъ, опять таки потому, что нѣтъ Высочайшаго соизволенія на постройку деревяннаго храма.

Все таки можно бы было благословясь, начать постройку, но неожиданно встрѣтилось новое и ужь совершенно непредвидѣнное затрудненіе. Радомскій губернаторъ ¹⁾ отказался утвердить актъ, коимъ жители города Конска уступали городской скверъ подъ постройку церкви. Всѣ просьбы, ходатайства, молебны остались тщетными. Пришлось искать новаго мѣста, но купить плацъ сообразно съ нашими скромными средствами оказалось невозможнымъ, такъ какъ, благодаря ли извѣстному религіозному антагонизму, или чему другому, но только за усадебное мѣсто, которое до сего стоило 1¹/₂—2 тысячи, съ насъ стали просить 5—7 тысячъ, такъ что о добровольномъ соглашеніи съ владѣльцами усадебныхъ мѣсть не могло быть и рѣчи.

Пришлось обратиться съ просьбою объ отчужденіи принудительномъ, по требованію правительства, но и тутъ получили неоднократный отказъ.

Такимъ образомъ дѣло опять откладывалось въ долгій ящикъ и, Богъ вѣсть, когда бы мы были въ состояніи приступить къ осуществленію завѣтной цѣли, если бы не раздался съ высоты Престола властный голосъ, призвавшій къ существованію и къ столь благотворной дѣятельности Комиссію по удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ войскъ. Вслѣдъ за симъ явно чудеснымъ дѣйствіемъ Промысла Божія дѣло постройки храма у насъ принимаетъ совершенно иной оборотъ,—скромное намѣреніе строить небольшой деревянный храмъ оставляется. Упомянутая комиссія высылаетъ намъ Высочайше утвержденные чертежи просторнаго (на 800 человекъ) каменнаго храма; въ августѣ 1901 года тою же комиссіей прислано намъ пособіе въ размѣрѣ 15000 рублей; а такъ какъ къ этому времени пожертвованія на построеніе нашего храма достигли до 7000 рублей, то вмѣстѣ съ прежде полученнымъ лѣсомъ, всѣ наши средства достигли внушительной цыфры въ 27000 рублей. Слава Богу!—можно уже было и начинать. Къ этому же времени нашлось и мѣсто для постройки храма: благодаря содѣйствію мѣстной городской администраціи, оказалось возможнымъ уступить полку небольшую площадь (въ 260 квадр. сажень), принадлежащую городу, которая и была нами куплена за 100 рублей. Губернское правленіе утвердило эту продажу и у мѣстнаго нотаріуса была сдѣлана купчая крѣпость ²⁾.

¹⁾ Нынѣ помощникъ Варшавскаго генералъ-губернатора по гражданской части.

²⁾ Цѣна этому плацу отъ 2 до 2¹/₂ тысячъ. (По справочнымъ цѣнамъ усадебная земля у насъ—65 коп. за кв. сажень). Совершить покупку пришлось ввиду того, что продажу утвердило губернское правленіе, а если бы плацъ былъ подаренъ даромъ, то это потребовало бы разрѣшенія сената, что грозило затянуть дѣло опять на долгій срокъ.

Въ октябрѣ 1901 года комитетъ по постройкѣ храма заключивъ контрактъ съ подрядчикомъ—варшавскимъ архитекторомъ В. Б. Поплавскимъ, который взялся за 31000 рублей выстроить храмъ по Высочайше одобренному плану съ внѣшней и внутренней (крохъ иконостаса) отдѣлкой; въ счетъ этой же суммы онъ принялъ на себя и детальную разработку плана, и техническій надзоръ. Тогда же онъ огородилъ мѣсто постройки, приступилъ къ заготовкѣ матеріаловъ, 1-го апрѣля сего года было приступлено къ подготовительнымъ и землянымъ работамъ, а 19-го апрѣля была совершена торжественная закладка храма, на что предварительно было испрошено разрѣшеніе Отца Протопресвитера и благословеніе Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмско-Варшавскаго.

Наканунѣ этого приснопамятнаго для полка и для города дня полковымъ священникомъ было отслужено всенощное бдѣніе Знаменію Пресвятыя Богородицы (полковой и храмовой праздникъ), къ литургіи же на другой день прибыли благочинный 7-й пѣхотной дивизіи о. Михаилъ Букасовъ и діаконъ Варшавской замковой церкви Павелъ Теодоровичъ. За литургіей, отслуженной соборнѣ, полковая церковь была переполнена молящимися не только православными, но было много и католиковъ, на которыхъ пасхальная наша служба, соборъ служащихъ, стройное, мелодичное пѣніе полкового хора пѣвчихъ произвели глубокое впечатлѣніе. По окончаніи литургіи духовенство съ крестнымъ ходомъ отправилось къ мѣсту закладки. Лишь только крестный ходъ показался изъ воротъ дома, гдѣ помѣщается полковая церковь, какъ тотчасъ же хоръ полковой музыки заигралъ молитву. Весь Конскій гарнизонъ, выстроенный шпалерами по обѣимъ сторонамъ улицъ отъ церкви и вплоть до постройки, взялъ на караулъ и, по мѣрѣ шествія процессіи, присоединялся къ ней. По прибытіи на мѣсто былъ совершенъ чинъ «на основаніе церкви». Послѣ того какъ былъ положенъ первый кирпичъ, полковымъ священникомъ было сказано приличествующее случаю слово.

Невиданное здѣсь доселѣ торжество привлекло кромѣ православныхъ такую массу иновѣрцевъ, что не только мѣсто постройки и прилегающіе къ нему улицы были запружены, даже всѣ крыши близъ лежащихъ домовъ были покрыты народомъ. Событіе и торжество дѣйствительно здѣсь невиданное, потому что новозосидаемый православный храмъ по счету будетъ лишь третьимъ во всей Радомской губерніи ¹⁾. Торжество закончилось скромной братской трапезой въ офицерскомъ собраніи, во время которой была послана

¹⁾ Православный храмъ имѣется въ губернскомъ городѣ Радомѣ и то освященный только въ ноябрѣ прошлаго года, да еще въ г. Сандомірѣ—церковь таможеннаго вѣдомства.

телеграмма Отцу Протопресвитеру, на которую мы были осчастливлены отвѣтомъ Его Высокопреподобія: «Тронуть доброй памятью, да благословить Господь начало добраго дѣла». Получены также во время трапезы поздравительныя телеграммы отъ начальника 7-й пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Потоцкаго, которому болѣзнь помѣшала присутствовать лично на торжествѣ, а также отъ Радомскаго губернатора и вице-губернатора, кои, поздравляя полкъ съ начатіемъ постройки храма, выразили сожалѣніе, что служебныя дѣла ¹⁾ лишили ихъ возможности принять лично участіе въ нашей радости.

Рѣчь, произнесенная во время закладки храма.

«Лучше убо есть намъ день единъ во дворѣхъ Твоихъ, Господи, паче тысячи.» (Пс. 83—11).

Вотъ какое значеніе, други мои, придаетъ храму Божію Псалмопѣвецъ Давидъ. И дѣйствительно, что можетъ быть драгоцѣннѣе для сердца христіанина какъ домъ Божій! Храмъ—это есть частица неба на землѣ. Въ храмѣ вѣрующіе входятъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ; въ храмѣ чрезъ Святыя Таинства они получаютъ прощеніе, освященіе, обновленіе своихъ духовныхъ силъ; въ храмѣ спѣшитъ христіанинъ съ благодареніемъ Богу за полученную радость или благодареніе; въ храмѣ же онъ стремится и въ несчастіи, сюда несетъ онъ свои горести и печали. Рожденіе, всѣ обстоятельства жизни, даже самая смерть тѣсно связаны въ неразрывномъ общеніи истинно вѣрующаго христіанина съ храмомъ Божіимъ. Короче сказать: храмъ—для него все!

Понятны поэтому грусть и печаль, которыя угнетали моихъ духовныхъ чадъ и меня, недостойнаго ихъ пастыря, при видѣ того жалкаго уголка, въ которомъ ютится наша полковая церковь, и мысль имѣть свой храмъ, храмъ настоящій, просторный и по благолѣпію своему, хотя бы въ малѣ соответствующій своему высокому назначенію и святости мѣста, была нашею завѣтною мечтою; и долгіе, долгіе годы эта мечта только и оставалась для насъ мечтою, казалось, несбыточною.

Но тѣмъ полнѣе наша радость, тѣмъ глубже наше счастье, тѣмъ невыразимѣе нашъ восторгъ теперь, когда мы видимъ, что наконецъ-то мечта наша близка къ осуществленію, завѣтное желаніе наше исполняется воочию: положень, наконецъ, краеугольный камень дорогаго нашему сердцу зданія.

Слава же Тебѣ, Создателю нашему! Слава Тебѣ, приникшему ухомъ благоволенія на усердныя мольбы насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ! Слава

¹⁾ 19-е апрѣля совпало нынѣ съ 1 мая по новому стилю, а этотъ день обыкновенно здѣсь сопровождается волненіями въ память перваго раздѣла Польши.

Тебѣ, Царица Небесная! Твоему Святому Имени мы посвящаемъ сей ново-строющійся храмъ. Моли же Сына Твоего и Бога нашего, да сподобитъ Онъ насъ узрѣть и окончаніе сего созиданія, да удостоитъ Онъ насъ принести въ немъ новыя мольбы и безконечныя благодаренія Ему и Тебѣ непрестанная Заступница наша и Покровительница! Аминь.

Церкви 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка священникъ Василій Ивановъ.

НЕКРОЛОГЪ.

† Старый севастополецъ, протоіерей Варшавской военной тюрьмы, о. Іоаннъ Матвѣевичъ Голубевъ.

Мало осталось среди военнаго духовенства старыхъ служаекъ-севастопольцевъ; къ сожалѣнію и эти немногіе ветераны одинъ за другимъ оставляютъ земное поприще. Недавно 10 февраля текущаго 1902 г. скончался протоіерей о. Павелъ Георгіевичъ Гапановичъ; чрезъ два мѣсяца неумолимая смерть уноситъ другого: 9 апрѣля въ 9½ ч. утра тихо почилъ настоятель церкви Варшавской военной тюрьмы, протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Голубевъ на 72 году своей жизни.

Жизнь и дѣятельность усопшаго такъ разнообразна и такъ поучительна, что полезно вспомнить ее въ подробности.

Почившій о. прот. Іоаннъ Матвѣевичъ былъ уроженецъ Костромской губ., сынъ священника; родился въ 1830 году; окончательное образованіе получилъ въ Костр. дух. семинаріи. Время окончанія какъ разъ совпало съ тѣмъ страшнымъ, грознымъ для Россіи временемъ, которое оставило въ жизни русскаго народа глубокой слѣдъ на долгое время. Это было время Крымской кампаніи, когда Россіи, неподготовленной къ войнѣ, пришлось бороться съ соединенными силами англичанъ, французовъ и турокъ.

Не взирая на опасности, сопряженныя съ жизнью военнаго священника въ такое тяжелое время, молодой семинаристъ не только не отказывается отъ назначенія въ дѣйствующую армію, но съ охотою идетъ на труды въ многострадальный Севастополь: 24 мая 1854 года онъ опредѣляется младшимъ священникомъ въ Тарутинскій егерскій (нынѣ пѣхотный) полкъ и съ нимъ проводитъ все время севастопольскаго сидѣнія.

Кто не содрогался и вмѣстѣ съ тѣмъ кто изъ насъ не восторгался подвигами достославныхъ защитниковъ Севастополя, грудью отстаивавшихъ свой родной городъ противъ натиска сильнѣйшаго врага?

Оказавшійся въ числѣ этихъ защитниковъ, полный силъ и энергіи, молодой іерей Голубевъ съ честію выдержалъ все время осады, напутствуя

и утѣшая раненыхъ подъ выстрѣлами непріятеля, при чемъ однажды чуть не заплатилъ жизнію и спасся только чудомъ Божиимъ. Въ одно время приготовлялся онъ къ служенію въ церковномъ наметѣ, какъ вдругъ началась сильнѣйшая непріятельская канонада; пришлось изъ намета удалиться, такъ какъ онъ оказался въ линіи огня; только что успѣлъ о. Голубевъ уйти съ своимъ церковникомъ, какъ непріятельскимъ снарядомъ весь наметъ былъ совершенно уничтоженъ.

Была, конечно, опасность для него заразиться и тѣми всевозможными болѣзнями, которыя бывають неизбѣжными спутниками войны: горячкой, тифомъ, дезинтеріей и т. п.

Но всѣ тяготы были ничто въ сравненіи съ тѣми нравственными страданіями и потрясеніями, какія приходилось испытывать покойному при видѣ раненыхъ и умирающихъ.

По его собственнымъ словамъ, нервы его были страшно расшатаны послѣ того, какъ пришлось ему отпѣвать и предать погребенію болѣе 500 убитыхъ во время вылазки: видъ убитыхъ, лежавшихъ на полѣ въ разнообразныхъ позахъ, въ какихъ застала ихъ смерть, страшный смрадъ разлагавшихся уже мертвецовъ, произвели такое страшное впечатлѣніе, что и при крѣпкихъ нервахъ о. Голубевъ не вынесъ этого и ему сдѣлалось дурно.

Надобно отдать честь покойному: при воспоминаніяхъ объ этихъ дѣлахъ давно минувшихъ дней, не ропталъ онъ на тягость службы военной, не хвалился своими трудами, не выставлялъ ихъ подвигами, а всегда скромно повторялъ одно: «всѣ, братъ, трудились, всѣ терпѣли, и мнѣ тоже нельзя было отъ другихъ отставать». Такіе труды, какъ труды истиннаго пастыря христіанскаго воинства и вѣрнаго слуги отечества, были оцѣнены по достоинству: каждый мѣсяцъ защиты Севастополя, какъ и всѣмъ, были зачтены покойному за годъ службы, пожалована серебряная медаль на Георгіевской лентѣ, дано право на добавочное содержаніе по 171 р. 45 коп. въ годъ за пребываніе въ Севастополѣ въ день перваго бомбардированія 5 октября 1854 года, и не въ примѣръ прочимъ Высочайше дарована пенсія выше обычной по окладамъ военныхъ тюремъ.

За крымскую же кампанію почившій получилъ: бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ и свѣтлобронзовую медаль на Андреевской лентѣ.

Послѣ краткаго перерыва службы въ войскахъ, по случаю упраздненія должности младшаго священника въ 6-ти армейскихъ корпусахъ, съ 20 февраля 1857 года по 1-е мая 1859 года, въ каковое время почившій

былъ приходскимъ священникомъ на родинѣ, въ Костромской губ.,—о. Голубевъ опять является пастыремъ христолюбиваго воинства.

По собственному желанію онъ былъ опредѣленъ въ число шести штатныхъ священниковъ при штабѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа съ прикомандированіемъ къ стрѣлковой части, расположенной въ г. Кѣльцахъ.

Сравнительно недолго пришлось прожить ему на мирномъ положеніи: во время послѣдняго польскаго мятежа (1863 — 1864) вмѣстѣ съ частью о. Іоаннъ совершаетъ новый походъ, участвуя въ преслѣдованіи шайки подъ начальствомъ Лянгевича,—прогнанной въ предѣлы Австріи. За отличное исполненіе пастырскихъ обязанностей въ походѣ **Всемилоствѣйше** награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою, а по окончаніи кампаніи получилъ бронзовую медаль на лентѣ трехъ государственныхъ цвѣтовъ.

Во время стоянки въ г. Кѣльцахъ онъ съ отличнымъ успѣхомъ исполнялъ обязанности законоучителя при мужской гимназій, за что получилъ благодарность мѣстнаго преосвященнаго и начальствомъ округа (учебнымъ) удостоенъ денежной награды.

Изъ Кѣльць пришлось вмѣстѣ съ частью перейти въ пос. Андреевъ той же Кѣлецкой губ.; повинувся воли начальства, невзгуду эту почившій переноситъ безропотно, при чемъ не мало утѣшается новымъ знакомъ **Монаршаго** вниманія: за отличное исполненіе обязанностей **Высочайше** пожалована денежная единовременная награда въ 588 руб.

Во всю жизнь свою почившій не былъ искательнымъ человекомъ; ждалъ терпѣливо, когда вспомнитъ его начальство. Въ 1875 году открылось мѣсто священника церкви при вновь устроенной Варшавской тюрьмѣ, и мѣсто это было предоставлено о. Голубеву, какъ послужившему и зарекомендовавшему себя предъ начальствомъ выдающимся трудами. Здѣсь черезъ годъ получилъ онъ санъ протоіерея и пробылъ на этомъ мѣстѣ до конца своей жизни, болѣе 25 лѣтъ нелѣстно трудясь на пользу исправленія заблудшихъ. Здѣсь же, при тюрьмѣ, за свои труды удостоился онъ и другихъ знаковъ отличій включая, какъ самъ онъ выразился, рѣдкую награду орд. св. Владимира 3 ст., полученный 6 мая 1901 года.

Какъ видно изъ послужнаго списка покойнаго, много онъ потрудился на своемъ вѣку и многое на службѣ перенесъ особенно въ походахъ.

Не мало пришлось вынести почившему и какъ семьянину: лѣтъ семь назадъ лишился онъ любимой супруги, въ недавнее время потерялъ сына, военнаго доктора; много печалило его и безвременное вдовство старшаго

сына, малыхъ дѣтей котораго онъ взялъ на свое попеченіе. И все это старецъ переносилъ безропотно, вполнѣ подчиняясь волѣ Божіей.

Почившій былъ замѣчательно благодушный и прямодушный человѣкъ, располагавшій къ себѣ всякаго, послѣ болѣе или менѣе внимательнаго съ нимъ знакомства.

У меня особенно въ памяти осталось наше первое свиданіе. Какъ землякъ почившаго, перейдя въ Варшаву, я счелъ долгомъ почтить старца визитомъ. Вхожу въ комнаты. Встрѣчаетъ меня старичокъ худенькій, средняго роста, одѣтый очень скромно, съ виду суровый, непривѣтливый. Представились другъ другу, разговорились и куда дѣвался этотъ строгій видъ: при воспоминаніяхъ о далекой родинѣ, о нѣкоторыхъ общихъ знакомыхъ оживился и преобразился старецъ, официальное «вы» смѣнилась дружескими «ты», и визитъ мой затянулся на нѣсколько часовъ.

Такимъ привѣтливымъ и благодушнымъ былъ онъ въ обращеніи со всѣми, особенно съ близкими своими сослуживцами и подчиненными. Во время служенія его при тюремѣ перемѣнилось нѣсколько начальниковъ, конечно, людей съ разнообразными характерами, и со всѣми онъ уживался отлично и всѣ они были его искренними почитателями.

Нашъ глубокочтимый начальникъ О. Протопресвитеръ, при обзорѣнн церкви Варш. воен. округа въ 1899 году, замѣтилъ прямодушіе о. прот. Голубева и отличилъ его.

Когда среди причтовъ неподвижныхъ церквей гор. Варшавы и крѣп. Новогеоргіевска появились недоразумѣнія, О. Протопресвитеръ назначилъ благочиннымъ этихъ церквей о. прот. Голубева и не ошибся въ выборѣ: покойный, благодаря своему благодушію и прямотѣ, благотворно дѣйствовалъ на своихъ подчиненныхъ, привлекая ихъ своею простотою и доступностью въ обращеніи. Къ сожалѣнію недолго пробылъ онъ въ должности благочиннаго: физическіе недомоганія и старческія немощи превозмогли крѣпкій духъ и начальство, снисходя къ этимъ уважительнымъ причинамъ, уводило отъ должности незадолго до смерти.

Жизнь свою покойный проводилъ умѣренно, безъ всякихъ излишествъ, благодаря чему при болѣзненности прожилъ долго; умеръ очень спокойно: все время былъ на ногахъ, прилегалъ отдохнуть и заснулъ на вѣки безъ всякихъ мученій.

Отпѣваніе почившаго совершено было торжественно въ церкви Варш. воен. тюрьмы въ вел. четвергъ, 11 апрѣля, девятью священниками и тре-

мя діаконами; къ сожалѣнію по служебнымъ обязанностямъ многіе изъ священниковъ лишены были возможности отдать послѣдній долгъ почившему. При гробѣ кромѣ родныхъ собралось не мало и почитателей покойнаго; были многія изъ высшихъ начальствующихъ лицъ, напр., предсѣдатель Варшавскаго военно-окружного суда ген.-лейт. Стрѣльниковъ, начальникъ мѣстной бригады ген.-маіоръ Василевскій и др. Въ концѣ отпѣванія однимъ изъ священниковъ произнесена была рѣчь, посвященная памяти покойнаго.

Миръ праху твоему, старецъ праведный! Эти краткія воспоминанія да будутъ тебѣ послѣднею, посильною данью того уваженія и почтенія, какія питаль я къ тебѣ при жизни. Кратко начертанный твой образъ да послужитъ для насъ, военныхъ пастырей, примѣромъ того, какъ должно служить Церкви, Царю и своей дорогой родиной—Россіи.

Рѣчь при отпѣваніи усопшаго протоіерея Варшавской военной тюрьмы

И. М. Голубева.

Возлюбленные о Христѣ отцы и братія, христіане православные!

Въ суетѣ житейской, въ своихъ обыденныхъ занятіяхъ мы часто забываемъ о часѣ смертномъ; мятемя, хлопочемъ неустанно о земномъ, а о высшемъ-небесномъ, о будущемъ отвѣтѣ на страшномъ судищѣ Христовомъ не помышляемъ. И только смерть близкихъ сродниковъ или знаемыхъ какъ бы будитъ наши сердца и невольно каждому изъ насъ слышится невѣдомый голосъ: «человѣче, близокъ, быть можетъ, и твой смертный часъ, готовься къ отвѣту».

Но смерть близкихъ и знаемыхъ имѣетъ значеніе не только въ смыслѣ напоминанія намъ о часѣ смертномъ. Нѣтъ, она имѣетъ значеніе глубокое и высокое въ томъ смыслѣ, что заставляетъ насъ припоминать въ подробности жизнь усопшихъ и въ ней находить для себя великіе жизненные уроки.

При жизни своихъ знакомыхъ, при частыхъ съ ними сношеніяхъ, мы, занятые больше собственными дѣлами, недостаточно обращаемъ вниманія на ихъ жизнь, мало вглядываемся въ ихъ дѣла; и только послѣ потери такихъ дорогихъ лицъ, предъ нами во всей красотѣ является ихъ величавый духовно-нравственный образъ.

Стоя въ настоящую минуту при гробѣ новопреставленнаго протоіерея Іоанна, провожая его въ мѣсто вѣчнаго упокоенія, невольно вспоминаешь жизнь усопшаго, во многомъ поучительную, особенно для насъ, пастырей воинства христолюбиваго.

Я не могу умолчать объ его общественномъ пастырскомъ служеніи, въ-

домомъ всѣмъ, объ его отношеніяхъ къ семьѣ и къ намъ, его сослужителямъ во Христѣ.

Новопреставленный протоіерей Іоаннъ былъ одинъ изъ немногихъ теперь въ средѣ военнаго духовенства, Севастопольскихъ сидѣльцевъ. Тяжко стонала и страдала во время Крымской кампаніи вся Русская земля, но что пришлось вынести доблестнымъ защитникамъ Севастополя, о томъ подробно каждый изъ насъ знаетъ съ малыхъ лѣтъ. И вотъ однимъ изъ этихъ защитниковъ многострадальнаго города явился усопшій о. Іоаннъ, все время осады, подъ выстрѣлами непріятели, утѣшавшій раненыхъ, напутствовавшій ихъ въ вѣчную жизнь. Быть можетъ, здѣсь-то и получилъ покойный задатки той болѣзни, которая мучила его во всю послѣдующую жизнь.

Послѣ Крымской кампаніи, отдохнувъ недолгое время на родинѣ, почившій опять идетъ въ ряды военнаго духовенства; странствуетъ съ тою частью, къ которой былъ прикомандированъ, вмѣстѣ съ нею участвуетъ въ новой кампаніи, — усмирении польскаго мятежа.

Наконецъ, получаетъ усопшій спокойное мѣсто здѣсь, при военной тюрьмѣ. Но это только такъ кажется, братіе, что спокойное. Если вездѣ священникъ долженъ быть на высотѣ своего призванія, то тѣмъ болѣе онъ долженъ быть такимъ при тюрьмѣ, исправительномъ учрежденіи. Служеніе священника при тюрьмѣ — служеніе отвѣтственное, полное самоотверженія, и много надобно духовной опытности и терпѣнія, чтобы быть пастыремъ-руководителемъ такого стада. Если всѣ мы, часто падая на тернистомъ жизненномъ пути, нуждаемся въ поддержкѣ и утѣшеніи, то тѣмъ болѣе нуждаются въ нихъ люди заблудшіе, люди-преступники, которымъ надо дать хорошее направленіе, содѣйствовать ихъ нравственному возрожденію для новой, честной жизни.

И съ этой высокой задачей, почившій благодаря своей духовной опытности, справлялся превосходно, служа здѣсь болѣе четверти вѣка.

Если въ послѣднее время, при слабости физической, при постоянномъ недомоганіи, онъ не могъ уже трудиться такъ, какъ прежде, то ставить въ вину ему этого нельзя, помня его прежнюю ревностную службу.

Но, можетъ быть, скажете: почему же старецъ служилъ до самой кончины, почему онъ, столько потрудившись на своемъ вѣку, послѣдніе годы своей жизни не пожилъ въ покоѣ? Отвѣтъ очень простъ. Потому, что онъ былъ прекрасный семьянинъ и для семьи жертвовалъ своимъ личнымъ покоемъ. Онъ съ честью воспиталъ и поставилъ на дорогу своихъ дѣтей, но когда въ старости увидѣлъ сиротъ-внучатъ, лишенныхъ ласки матери, онъ

всѣ свои заботы перенесъ на нихъ, воспитывалъ ихъ также, какъ собственныхъ родныхъ дѣтей.

Я неполнѣ начерталъ-бы достойный почтенія образъ покойнаго, еслибъ не упомянулъ о тѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ былъ онъ съ нами, своими сослужителями во Христѣ.

Видъ старца былъ суровый, можно сказать, грозный; обращеніе иногда не ласковое; но подъ этимъ суровымъ видомъ скрывалась настоящая правдивая русская душа: онъ ненавидѣлъ неправду, не терпѣлъ лжи и обмана. Такимъ мы знали его всегда и какъ сослуживца, и какъ начальника своихъ подчиненныхъ.

*«Предъ лицемъ съдаго востани, и почти лице старчо (Лев. 19, 32),—*говоритъ слово Божіе.

Почитали тебя, незабвенный о. Іоаннъ, при жизни, почтили мы тебя и по смерти. Вотъ у гроба твоего собрались мы, служители церкви, дать тебѣ послѣднее цѣлованіе, сказать послѣднее прости. Пришли почтить тебя и твои сослуживцы, съ которыми трудился ты вмѣстѣ столько лѣтъ. Кончилось твое житейское плаваніе, полное многихъ трудовъ и болѣзней. Труды твои при жизни по достоинству оцѣнены были Царемъ земнымъ, взыскавшимъ тебя знаками отличій. Несомнѣнно почтить тебя и Царь Небесный и въ вѣчномъ небесномъ царствіи Своемъ вспомнеть болѣзни и труды твои, имъ же трудился еси на пользу Церкви и Отечества въ теченіе почти полвѣка.

Гряди же, старецъ праведный, предъ лице Праведнаго Судіи и да услышиши отъ Него блаженный голосъ: *«рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа Твоего»* (Мѣ. 25, 21). Аминь.

Священникъ Валеріанъ Садиковъ.

Содержаніе. Высоч. награды.— Пожертвованія въ воен. церкви.— 60-лѣтній юбилей прот. Г. Судковскаго и слово, произн. имъ.— Бесѣда о житіи св. Проконія Устюжскаго Чудотворца.— Слово, сказанное при началѣ кампаніи крейсера «Аскольдъ». — Закладка новаго храма въ 27 пѣх. Витебскомъ полку и рѣчь, сказанная при этомъ.— † Прот. І. М. Голубевъ и рѣчь, сказанная при отпѣваніи его.

Редакторъ, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Юня 22 дня 1902 года

Цензоръ Іеромонахъ Филаретъ.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.